

Су Юй сказал:

— Это первый раз, когда мы соревнуемся на одном льду, но я уже давно слышал его имя. Сильный соперник может помочь мне улучшить свои навыки. Я уважаю каждого противника. Положительная конкуренция позволяет мне расти ещё больше. Я действительно с нетерпением жду его выступления в произвольной программе.

Чжу Тун почувствовала странность.

Не слишком ли официальны эти ответы?

Она ожидала совсем другого.

К тому же, они звучали слишком по-взрослому, даже по сравнению с интервью Су Цзыдуна, который, как она знала, специально обучался тому, как говорить с медиа. Даже в этом случае, в интервью с Су Цзыдуном можно было почувствовать скрытую в нём детскость. Но Су Юй... Его характер казался совершенно лишённым индивидуальности.

Тогда Чжу Тун спросила:

— Этот вопрос более личный. После того, как мы немного пообщались, мне кажется, что ты не похож на шестнадцатилетнего. Это из-за волнения? Или ты просто не привык? Я могу изменить манеру разговора, давай устроим приятную беседу, хорошо?

Су Юй помолчал пару секунд, вздохнул и, слегка улыбнувшись Чжу Тун, поднял бровь:

— Я просто такой скучный человек. Видишь, у меня нет аккаунтов в соцсетях, я редко выхожу в интернет и даже не смотрю телевизор. А ты угадай, почему в короткой программе я набрал на десять с лишним баллов больше, чем Ода Юсэй?

«Чёрт возьми!»

«Вот это да!»

«Этот ответ был полон индивидуальности!»

«Настоящий король в душе!»

Он явно дал понять: «Мне важно только фигурное катание, и именно поэтому я стал лучшим в мире!»

И тут...

Чжу Тун почувствовала, что немного влюбилась в Су Юя.

Это было не поверхностное бахвальство. Су Юй действительно верил в свою силу изнутри, а люди с сильным внутренним стержнем чаще добиваются успеха.

Для зрелой женщины мужская харизма заключается не в том, как ты выглядишь. Например, глядя на У И, она тоже считала его симпатичным и он даже нравился ей. Однако, оглядываясь назад, она оставалась совершенно трезвой, без каких-либо сожалений.

Но Су Юй... Он был... Он был... Его мужская энергия буквально исходила из каждого пальца!

Чжу Тун моргнула, почувствовав, как её уши внезапно нагрелись, и молча напомнила себе: «У меня есть муж, у меня есть любимый ребёнок, я их люблю, и все внешние соблазны должны уйти! Уйти!»

Быстро приведя свои эмоции в порядок, Чжу Тун уже вышла из состояния временного очарования, но её взгляд на Су Юя всё же изменился.

Она перестала смотреть на его шестнадцатилетнюю внешность и, углубившись, заметила, что каждое его движение было удивительно спокойным, как у закалённого в боях генерала, который, просто сидя, излучал властную ауру.

Неудивительно, что его короткая программа «Мстители» была такой захватывающей.

Помимо сложной хореографии, то, что действительно трогало зрителей, была внутренняя сила самого Су Юя.

Через десять минут интервью закончилось.

Чжу Тун договорилась о следующем интервью на завтра и ушла.

Она шла, размышляя о том, как подать эту новость.

Внутренняя сила Су Юя ощущалась только при личной встрече. Такой образ было трудно передать через камеру, и если она будет честно редактировать материал, то, скорее всего, навлечёт на Су Юя критику.

«Шестнадцатилетний пацан, что он там из себя строит!»

Она почти могла представить реакцию профессиональных хейтеров.

Но в шоу-бизнесе можно кого угодно критиковать, а вот спортсменов? Разве это не больно для совести?

Чжу Тун решила, что должна быть более осторожной и обязана дать зрителям и Су Юю справедливую оценку.

Как передать силу духа Су Юя его фанатам и зрителям без каких-либо искажений?

Вскоре после интервью начались соревнования Михаила.

Су Юй относился к этому сопернику с уважением и вниманием.

Он внимательно смотрел его выступление.

Как это можно описать?

Если катание Оды Юсэя было похоже на нежный и нейтральный танец, с элементами женственности и изящества, то Михаил был настоящим воином.

Музыка, которую он выбрал, была из мирового кинофильма на военную тему. Темп был не таким быстрым, как у Су Юя, но более глубоким и насыщенным, рассказывающим о войне, крови, любви и разлуке.

Черты лица Михаила с высоким носом и глубоко посаженными глазами делали его старше его

реального возраста, поэтому он с трудом, но всё же смог передать атмосферу программы.

По крайней мере, под влиянием музыки всё выступление Михаила было пронизано напряжением и грустью, что заставляло зрителей замирать и с трудом дышать.

После окончания выступления и поклона Михаила, Инь Чжэнсюэ спросил Су Юя:

— Кого ты больше поддерживаешь — его или Оду Юсэя?

— Его, — ответил Су Юй. — Мне не нравятся неопределённые стили.

Инь Чжэнсюэ не ожидал такого ответа и с удивлением сказал:

— Ты основываешься на своих предпочтениях?

— Разве ты не спросил меня?

Инь Чжэнсюэ подумал и понял, что в этом ответе действительно есть смысл.

— А как насчёт баллов?

— Программа Михаила и Оды Юсэя по содержанию примерно на одном уровне, но, судя по предпочтениям международных судей, я думаю, что они больше склоняются к Михаилу. Их максимальные баллы за техническую сложность — 45 и 46 соответственно, а выполнение у обоих около 90%. Так что у Михаила больше шансов на победу.

Инь Чжэнсюэ поднял бровь.

Этот анализ Су Юя был весьма проницательным.

Спортсмены не судьи, и хотя они находятся в одной сфере, они также могут оценить сложность программ друг друга. Однако в глазах судей есть множество мелких деталей, таких как «приземление на две ноги», «согнутые колени», «покачивания» и т.д., которые требуют профессиональной подготовки и «острого взгляда».

Даже Инь Чжэнсюэ, будучи тренером национальной сборной, при тренировке Су Юя должен был просматривать видео, чтобы заметить ошибки.

На самом деле, он давно заметил, что Су Юй обладает невероятным пониманием фигурного катания, его взгляд был настолько острым, что лишь немногие тренеры, такие как Чжан Ни, могли сравниться с ним.

В этот момент баллы Михаила были объявлены.

За техническую сложность он получил 42,94 из 46 баллов.

Это было на один балл больше, чем у Оды Юсэя.

И на пять баллов меньше, чем у Су Юя.

За компоненты программы он получил 37 баллов.

На два балла меньше, чем у Оды Юсэя.

А если сравнивать с Су Юем... сердце сжималось.

В общем, итоговый балл Михаила составил 79,94.

Всего 0,06 не хватило до 80.

Жаль.

Инь Чжэнсюэ посмотрел на Су Юя, ожидая увидеть разочарование на его лице.

Но вместо этого он заметил лёгкую тень озабоченности в его глазах. Хотя выражение изменилось, это было не то, что он ожидал.

— Что случилось? — спросил Инь Чжэнсюэ.

Су Юй покачал головой, не зная, как это объяснить.

Предпочтения судей напрямую влияют на результаты спортсменов.

Поскольку оценки выставляются людьми, в конечном итоге всегда будут небольшие отклонения.

Возможно, из-за сдержанности разница была небольшой.

Но на мировых соревнованиях, где уровень участников очень близок, даже один балл может стать решающим.

Наблюдая за предыдущими выступлениями, Су Юй понял, что судьи на этих Всекитайских молодёжных играх явно отдавали предпочтение стилю Оды Юсэя.

Ведь если объективно оценить выполнение и плавность программ, Ода Юсэй и Михаил заслуживали одинаковых баллов.

Для Су Юя это не было плохой новостью, но и хорошей тоже.

Его сила была очевидна, и если он не допустит серьёзных ошибок, то не получит низких баллов. Однако, учитывая предпочтения судей, его мужской стиль, вероятно, не принесёт ему очень высоких оценок.

И, судя по мелочам.

Судьи на чемпионате мира среди юниоров — это международные судьи высшего уровня, и, возможно, их пригласят на чемпионаты мира и другие крупные соревнования.

На таких соревнованиях даже небольшие предпочтения могут быть фатальными.

Неизвестно, что ждёт его, когда он перейдёт во взрослую категорию.

Или, может быть, стоит подумать о нейтральном стиле?

Су Юй задумался.